

II ¹⁾).

Н а ч а л о у ч е н і я г р а м о т ѣ . Въ Баклани, кажется, начали меня учить грамотѣ. Мечтается мнѣ, что домъ нашъ былъ насупротивъ церкви Св. Николая; что школа, принадлежавшая ей, находилась чрезъ дорогу; что въ сей школѣ жилъ дьякъ, къ которому меня водили, который, однако, чему и какъ училъ меня, не помню; но что онъ часто и больно сѣкалъ меня, особливо по субботамъ, сіе помню. Сіе глупо-варварское обыкновеніе было въ употребленіи почти во всѣхъ приходскихъ школахъ, по причинѣ дьяку нѣкотораго доходишка.

¹⁾ Записки Винскаго «Руск. Арх.» 1883 т. IV.

Малороссійская суббота. Послѣ субботней вечерни, всѣ ученики собирались въ школу и, не сядя по мѣстамъ, а стоя, ожидали дьяка. При вступленіи въ школу, онъ былъ привѣтствованъ ото всѣхъ въ одинъ голосъ: «Миръ ти, благий учителю нашъ!» На что онъ отвѣчалъ: «Треба секты васъ», и тотчасъ начинаетъ экзекуцію: «учись, не пустуй, помни субботу»—были его увѣщанія при сѣченіи. Тѣ, которыхъ матери присылали дьяку почаще млинцивъ, боланцивъ, паленыць и того-другаго, получали удары по платью; а бѣдняки, или у кого матери были скупы, расплачивались голыми задницами. Проклятая поповщина! Гдѣ ты не злочинствовала?

Начало ученія латинскаго языка. Перваго же моего инспектора, т.-е. домашняго учителя, Поляка пана Мушинскаго, гораздо болѣ помню, не по его ученію, а по тому, что онъ былъ охотникъ стрѣлять, удить рыбу, ловить птичекъ и меня нерѣдко съ собою важивалъ, и что онъ былъ крайне золь и насъ сѣкель безъ милости. Послѣ сего принять былъ панъ Дворецкій, родомъ изъ Сосницы. При семъ учителѣ я прошелъ латинскій алваръ; по Россійски же читалъ уже по вечерамъ для матери Четь-минею, а въ церкви Апостоловъ и Пареміи; писалъ изрядно и по сказыванію¹⁾. Сей инспекторъ нрава былъ тихаго, и я его душевно любилъ; бывали и отъ него наказанія, но и рѣдко и ненапрасно и нежестокое, такъ что ежели за шалости и непрестанныя мои проказы къ нему, я считалъ сіе помилованіемъ. При семъ инспекторѣ кончилось мое домашнее ученіе, и я посланъ былъ продолжать оное въ Черниговъ.

О р у ж е й н а я о х о т а. Жизнь моя въ домѣ г. Булгакова была довольно сносна; ибо, не заботясь о ежедневномъ насущномъ, имѣя упражненіе, я возобновилъ еще для себя потерянную было забаву, именно оружейную охоту. Оренбургскій край, преизобилуя всѣхъ родовъ дичью, доставлялъ чрезъ сію охоту и для здоровья весьма полезное занятіе, и для моего лакомства изобильное удовлетвореніе. Могу по совѣсти похвалиться, что я въ 35-ти лѣтахъ моей жизни, можетъ быть, ни одного дня не прожилъ безъ дичины своего стрѣлянья, и что забава сія, послуживши къ поддержанію моего здоровья, доставляла мнѣ всегда немалое удовольствіе собственно само собою.

¹⁾ Т. е. подъ диктовку.

У насъ въ Россіи можно полагать только два рода охоты, т.-е. оружейная и псовая. Звѣроловство и рыболовство суть промыслы. Оружейная охота, т.-е. стрѣляніе дичи изъ ружей, противъ псовой или ловленія зайцевъ собаками, имѣеть великія преимущества. Оружейный охотникъ, не могучи въ семь дѣлѣ иначе дѣйствовать, какъ непосредственно, самъ ежели искусень въ стрѣльбѣ, имѣеть право присвоивать себѣ нѣкоторый родъ искусства, доставляющаго, какъ и другія художества, своимъ производителямъ извѣстность, отличія. Псовый охотникъ въ своей ловитѣ самъ собою ничего не значить, ибо догнать и поймать зайца не отъ него собственно зависитъ; слѣдовательно, безъ личнаго искусства, какое право на извѣстность, еще больше на отличіе? Оружейная охота, по своему производству, есть самая простая, до того немного сложная и безубыточная, что ею можетъ пользоваться почти каждый гражданинъ. Псовая, напротивъ, сколько требуетъ приготовленій, разныхъ постороннихъ пособій, столько издержекъ, что одни только богатые люди въ своихъ помѣстьяхъ могутъ ею, по Русскому обычаю, въ полномъ смыслѣ пользоваться. Стрѣлокъ, вздумавши позабавиться охотно, встаетъ тихо съ своей постели, на зарѣ, выходитъ изъ дома безъ шума, проходитъ жительство, никого не обезпокоивая, ищетъ добычи, или легонько насвистывая, или тихо напѣвая пѣсенку; ходитъ по полямъ, лугамъ и лѣсамъ, не только не причиняя земледѣльчскимъ нивамъ поврежденія, ниже дѣлая въ полевыхъ работахъ малѣйшую помѣху. Псовники, въ назначенный день для выѣзда на охоту, съ полуночи наполняютъ весь домъ шумомъ: клики людей, ржаніе коней, лай и вой собакъ, заставляя деревенскихъ отвѣтствовать тѣмъ же, разбужаютъ все живущее въ селеніи и, вынуждая къ тому же рыканіе испуганныхъ коровъ, бляніе овецъ, визгъ свиней, плачь дѣтей, вопли бабъ, составляютъ такой адской концертъ, который всѣхъ воробьевъ полусонныхъ выгоняетъ изъ гнѣздъ. При такомъ всеобщемъ смятеніи охотники проѣзжаютъ деревню, гдѣ первая гоньба начинается за дворными собаками и терзаніемъ несчастныхъ овецъ и свиней, попадающихся на улицахъ. Что производится на мѣстахъ самая охоты? Какой подымается тамъ крикъ, свистъ, хлопанье арапникомъ, ревѣніе роговъ! Какъ сей гамъ въ окрестности нѣсколькихъ верствъ наводитъ всему дышущему всеобщій трепеть! Какая причиняется пагуба осеннимъ посѣвамъ и вешнимъ всходамъ! Какъ вытаптываются луга! Все сіе потребовало бы особеннаго описанія; и все сіе, конечно, каждый

псовникъ знаетъ, но не скажетъ. А что стоятъ бѣднымъ земледѣльцамъ, особенно короннымъ, отѣзжія, что называются, дворянскія поля? Оружейный охотникъ, въ сотовариществѣ добрыхъ пріятелей (слуги въ ней, какъ товарищи, никогда не допускаются) весьма пріятно можетъ забавляться; ибо сія охота, при самомъ своемъ производствѣ, не отнимаетъ возможности бесѣдовать даже объ важныхъ дѣлахъ; но онъ ничуть не имѣетъ непремѣнной надобности въ товарищахъ: поелику, дѣйствуя самъ собою, онъ всегда достаточенъ одинъ для своего дѣла. Псовый, напротивъ, одинъ и самъ собою почти ничего не можетъ сдѣлать. Товарищество ему необходимо, изъ котораго для труднѣйшихъ производствъ обыкновенно назначаются слуги. Бѣднѣйшій господинъ долженъ для охоты имѣть ихъ при себѣ не меньше трехъ, богатые держать десятки и сотни. Всѣ они, какъ охотники, не только участвуютъ въ самой забавѣ, но и при сужденіи и разговорахъ о травлѣ. Тутъ-то наблюдатель имѣетъ случай полюбоваться, глядя, какъ барская глупая надменность и жестокость якшаются съ холопымъ подлымъ невѣжествомъ. Оружейная забава, по собственному своему производству будучи временна, по простотѣ своей не требуя излишнихъ заботъ, не отнимаетъ у благонамѣреннаго охотника ни времени, ни способовъ заниматься другими полезнѣйшими дѣлами, даже ученіемъ.—Псовая, продолжаясь цѣлые дни, недѣли, у многихъ мѣсяцы, по сложности своей требующая много заботливости, по производству своему приучающая къ праздности и пустословію, отвлекаетъ молодыхъ барчатъ отъ полезныхъ дѣлъ, поселяетъ въ нихъ вкусъ къ молодечеству, т.-е. къ буйству, наклоняетъ почти всѣхъ къ безженству; словомъ, дѣлаетъ ихъ совершенными негодяями, вредными себѣ, пагубными ихъ рабамъ, несносными даже знакомцамъ, если они не псовники. Оружейный охотникъ—ежели, какъ выше сказано, занимается другими полезными дѣлами, особенно ученіемъ, можетъ быть добрымъ мужемъ, нѣжнымъ отцомъ, вѣрнымъ другомъ, пріятнымъ собесѣдникомъ; словомъ, полезнымъ членомъ общества. Псовый, по сказанному же выше чуждаясь всего дальняго, ученія же бѣгая какъ опаснѣйшаго непріятели своему пристрастію, никогда не можетъ быть добрымъ мужемъ, нѣжнымъ отцомъ; ибо сіи должности сами собою требуютъ важнаго занятія. Бесѣдовать же гг. псовники, кромѣ о своихъ собакахъ, ни о чемъ начисто не умѣютъ. Сколько разъ я бывалъ свидѣтелемъ, какъ иной, прилучившись въ порядочной компаніи, просиживалъ цѣ-

лые дни, не вымолвя ни одного слова. Оружейный охотникъ, дѣйствуя самъ собою, не имѣеть причины за какія-либо неудачи или ошибки на кого другого сердиться, еще меньше взыскивать. Псовый же, ежели не гонять собаки, бранить псарей; ежели проглядятъ зайца, бѣсится на охотниковъ; ежели не лѣзетъ на него добыча, винить всѣхъ, и часто на мѣстѣ же несчастные получаютъ награжденія арапниками. Стрѣлокъ всей опасности подверженъ отъ одного ружья; но ежели онъ искусенъ въ выборѣ оныхъ, знающъ и осмотрителенъ при зарядахъ, то ему совершенно нечего бояться. Псовникъ, ѣздя всегда верхомъ, подверженъ непрестанной опасности и за самую лошадь, и еще болѣе по причинѣ рытвинъ, ямъ, водомоинъ, сурчинъ, пней, колодь и пр., которыхъ онъ видѣтъ и уклоняться не всегда можетъ. Изъ ста стрѣлковъ, можетъ быть, два-три были подвержены, въ ихъ жизнь, опасности: но изъ ста псовниковъ вѣрно девяносто пять были не одинъ разъ на два перста отъ смерти. Заключу доказательнѣйшимъ: стрѣлокъ все легко получаетъ отъ ружья; но псовый охотникъ къ тому, что приобрѣтается ружьемъ, и примѣрится не смѣетъ.
